

ВАКУУМНОЕ МИРОВИДЕНИЕ: НООСФЕРНАЯ И ГУМАНИТАРНАЯ СФЕРЫ ПРИЛОЖЕНИЯ

Журавлев В.И.

Макеевский экономико-гуманитарный институт

Современные высокоабстрактные теории и модели фундаментальной физики, как и квантовые нанотехнологии, оказывают огромное влияние на многие стороны общественной жизни, культуры, производства, политики, психофизики личности и формируют новый образ нелинейного мышления, требующего пересмотра наших философско-мировоззренческих взглядов на Вселенную и нашего отношения к ней.

Подтверждая это, наиболее абстрактная современная инфляционно-вакуумная парадигма космофизики становится общенаучным основанием нового мировидения, инициируемого стратегией квантового мышления [1]. В соответствии с этим мировидением произошел пересмотр ортодоксальной приверженности к существующим методологическим средствам обоснования и принятия теоретических построений в качестве сугубо научных. Так, в космофизическом познании наметилась тенденция к релятивации традиционных форм интеллектуально-рационального освоения действительности. Приведем некоторые инновационные положения этой методологии:

1. Основным метафизическим элементом квантовой космологии выступает физический вакуум, спонтанная флуктуация которого приводит к самопроизвольному рождению мироздания из «ничего», когда не было ни реальных частиц, ни реальных пространства и времени. Такова метафизика в космофизике сегодняшнего дня, и она как нельзя лучше соответствует физической апологетике – то есть впервые стало возможным определить современную физику и как «конструкт объектов невидимых».

2. Теоретико-вакуумная космология разрушила представления о глобальной применимости детерминистской, физической причинности: описываемая ею объективная реальность во многом стала метафизической («невидимой онтологией»). Иными словами, ненаблюдаемое (идеальное) оказалось не менее реальным, чем все наблюдаемое в материальном мире, а само космологическое познание становится невозможным без использования метафизических артефактов. В такой ситуации, по нашему мнению, целесообразно ввести понятие «вакуумной причинности».

3. Критерием репрезентативности универсально-всеобщей космофизической теории в познании реального мира выступает не столько совпадение её предсказательных результатов с соответствующими феноменологическими аналогами, сколько адекватность её объяснительного (репрезентационного) потенциала и самого объективно-реального мира.

4. Математика становится парадигмальным образцом теоретического мышления, демонстрируя колоссальные конструктивные возможности, «непостижимую эффективность» чистого разума и огромную прагматическую ценность когнитивной свободы. И, кроме того, происшедшая деабсолютизация понятия множества (в связи с континуальной структурой онтологического базиса материи – физического вакуума) демонстрирует ее колоссальные конструктивные возможности и существенно дополняет множественную картину мира бесконечным многообразием потенциальных возможностей как новых сущностей ментальной природы, логически скореллированных и взаимосогласованных.

5. Можно надеяться, что стратегия «офизичивания» и «онтологизации» некоторых математических и метафизических структур, применяемая в процессе физико-теоретической репрезентации онтологического мультиверсума, окажется продуктивной в теоретико-познавательном обиходе.

6. Современная теоретико-вакуумная космология разрушила представления о возможности построения картин Мира, основанных на существовании антагонизма между двумя постулируемыми онтологиями: естественнопричинной (физической) и свободнопричинной (метафизической), и показала необходимость комплементарного взаимодействия между ними.

7. Бесспорно, современная философия не только рефлексивирует над действительностью, но и всё чаще обращается к миру потенциально возможного и виртуального. Так, в физико-космологическом познании и в общественной жизни мы в последнее время сталкиваемся с необходимостью иметь дело даже с возможными мирами. В этой ситуации, совершенно естественно, возникает мысль о переориентировке задач аналитической философии, точнее, делом философии становится не преобразование мира в результате его познания и осмысления, а теоретическое конструирование и создание возможных миров. Всё это, вместе с обращением методологического сознания ученых, теоретиков к аксиологическим и девиантным аспектам научной деятельности, делает как никогда актуальной проблему рациональности научно-

познавательной деятельности, являющейся частью общефилософской проблемы рациональности.

Отметим, что принципы космологической эволюции Метавселенной, получившие обоснование в квантово-вакуумном миропредставлении и основанные на идеях квантовой целостности, плюрализма, когерентности, версификации, могут быть применены при описании огромного разнообразия процессов, протекающих в неживой природе, живом веществе, обществе, став при этом едиными универсальными принципами мироздания. Приведем несколько примеров возможности приложения этих принципов:

1. Очевидно, что плюралистическая модель исследуемой реальности, принятая в постмодернизме, в определенном смысле, сопоставима с многомировой интерпретацией квантовой механики и концепцией множественности миров Уиллера-де Витта, что свидетельствует о преемственности идей, независимо друг от друга используемых в гуманитарной сфере и в современной квантовой космологии и синергетике.

2. Если абстрагироваться от конкретной природы факторов (например, сил, тенденций, стихий и т.д.), которые в процессе противоборства порождают «антропосферу», «культуру», «науку», «мировой океан», «Вселенную как самоорганизующуюся систему», то можно прийти к следующему выводу. Все перечисленные выше реалии идентичны друг другу в том смысле, что каждая из них – это разновидность проявлений взаимодействий автономных факторов-соперников, которые спонтанно возникают, самоорганизуются и эволюционируют, являясь по сути компонентами единого целого.

3. Оказалось, что мир потенциальных возможностей в природе формируется точно таким же образом, как и наши мысли – на основании имплицативных связей и зависимостей, имеющих не силовую и не энергетическую, а чисто логическую природу. В основе имплицативных связей и «механизмов» управления лежит уникальная «немножественная» целостность, проявляющаяся в физическом мире, как неразделимость целого на субквантовом уровне, а в случае нашего «Я» - в виде психической тотальности и неразделимости в основании нашего психического и интеллектуального состояний. Таким образом, на основании физических соображений и фактов стало очевидным, что природа и человек связаны более тесными узами, чем считалось совсем недавно в философии.

4. Взаимодополнение и неразрывное единство мира физически-причинного и имплицативно-логического мира потенциальных возможностей, безгранично разнообразных и

неисчерпаемых в каждом акте познания, делают равноценными разные, в том числе и противоречащие друг другу, методы познания. Например, в физике – это принцип дополнительности, а в культурологии в целом – это равноценность текстов и нарративов.

5. Легитимация принципов многоальтернативности может быть использована при разработке информационных технологий, глобальных информационных сетей, а также в системе образования. Тем более, что его традиционная модель (сложившаяся в европейской культуре) оказалась не способна к осмыслению механизмов рождения и становления нового в нелинейном мире, вступающим в эпоху бифуркаций.

Новая система образования как социальный институт общества должна быть ориентирована на новую методологию нелинейного мышления и познания, обусловленную фактом существования открытого нестабильного мира, который постоянно продуцируется взаимопревращениями его актуально наличествующих и виртуально-потенциальных компонент. В таких обстоятельствах особую значимость приобретает реализация творческого и интеллектуального потенциалов человека, его духовно-эстетической компетентности, позволяющих ему раскрыть сущность взаимоподобных процессов, которые происходят в различных формах движения материи: социальной, культурной, нейрофизиологической.

Программа развития теоритической физики XXI века требует построения замкнутой на квантовом уровне теории фундаментальных процессов, которая будит объединять не связанные друг с другом теории, принадлежащие к различным областям знаний: физике, математике, нейрофизиологии, трансперсональной психологии, философии, художественному творчеству и др., а также включать в описание Вселенной принадлежащие ей сознание и внутренний мир человека.

Квантовый взгляд на природу сознания формирует гуманистический компонент научного рассмотрения картины Мира, связанный с утверждением значимости психологической рефлексии физической реальности и в эпицентр научных исследований ставит вопросы духовного развития и эволюции психологических возможностей человека. Такой способ познания сближает западное, логико-вербальное и восточное, наглядно-образное, интуитивное восприятие мира [2, 191 с.].

Если квантовая теория сознания действительно станет зрелой, то мы должны будем всерьез заняться психологическими явлениями, так как ряд из них имеет «квантовый оттенок», и это может быть

истолковано, как определенная корреляция между квантовыми и психологическими явлениями. Это и переходы от периферического к фокальному зрению, переходы между сознательным и бессознательным состояниями, возникновения намерений и желаний и даже странные совпадения и неоднозначности в символике фрейдовского психоанализа. Таким образом, уайтхедовская идея о том, что актуализация возможностей не только достигается на ментальной стадии в *psyche* (символ души в греческой мифологии) воспринимающего субъекта, но и происходит вообще в природе (хотя в заметной степени это проявляется в системах с очень высоким уровнем ментальности) не является столь нелепой и ненаучной, как может показаться, на первый взгляд.

По всей вероятности, современная наука, являющаяся продуктом европейской цивилизации, стоит на пороге смены существующей научной парадигмы на новую - междисциплинарную и когерентную, объединяющую современную прагматическую науку, древневосточную мудрость и девиантное знание. Теоретические подходы принципиально новых стратегий исследований к более точному прогнозированию последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с землетрясениями, экологическими, экономическими, этническими и т.п. кризисами, по мнению ведущих специалистов, должны объединять новейшие концепции синергетики, космобиоритмики, астрофизики, теории катастроф, микролептонной физики с некоторыми положениями шумерской, халдейской, индийской философий.

Литература

1. Журавлев В.И. Теоретико-вакуумная мегапарадигма: трансформация научного миропонимания / Журавлев В.И.: Монография. – Донецк.: ВИК, 2005. – 290 с.
2. Пенроуз Р. Большое, малое и человеческий разум / Пенроуз Р., Шимони А., Картрайт Н., Хокинг С. / Пер. с англ. А.В. Хачояна; под ред. Ю.А. Данилова. – М.: Мир, 2004. – 191 с.